

М. Р. Алташина

Иконография романа А.-Ф. Прево «Манон Леско» в России

Статья посвящена истории иллюстрирования в России романа французского писателя А.-Ф. Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» (1731). Последовательно анализируются иллюстративные серии из 10 изданий, осуществленных в нашей стране с 1932 по 1998 г. В результате определяются тенденции, характерные для отечественной иконографии романа, а также выявляется наследование иконографических приемов, разработанных французскими иллюстраторами разных эпох.

Ключевые слова: иллюстрация; иконография; «Манон Леско»; книжная графика; рецепция

Marina Altashina

Iconography of the Novel by A. F. Prevost “Manon Lescaut” in Russia

The article is devoted to the history of illustrating the novel by the French writer A. F. Prevost “The Story of the Chevalier des Grieux and Manon Lescaut” (1731) in Russia. The illustrative series of 10 editions published in our country from 1932 to 1998 are sequentially analyzed. As a result, trends characteristic of the domestic iconography of the novel are determined, and the succession of iconographic scenes and techniques of French illustrators of different eras is revealed.

Keywords: illustration; iconography; “Manon Lescaut”; book graphics; reception

Роман французского писателя XVIII в. А.-Ф. Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» (1731) о роковой страсти и трагической любви оказался невероятно популярен у русского читателя. Это произведение, в большинстве случаев под кратким

заглавием «Манон Леско», было опубликовано на русском языке более 40 раз: четыре раза до революции, 18 в советское время, более 20 публикаций в современной России. Из французских романов эпохи Просвещения опережает его по количеству изданий только роман Шодерло де Лакло «Опасные связи» (1782), который выходил в России более 50 раз, на третьем месте Вольтер с более чем 35 изданиями «Задига».

Поражает не только количество публикаций этих романов, но и уровень подготовки книг – богато иллюстрированных и пышно оформленных. Из французских романов эпохи Просвещения именно «Манон Леско», а не «Опасные связи» в России становится самым иллюстрируемым текстом. В XX в. едва ли не для каждого отечественного издания готовилась новая иллюстративная серия, создаваемая лучшими художниками: В. М. Конашевичем (1932), Г. М. Неменовой (1936), К. И. Рудаковым (1951), Б. А. Маркевичем (1962), Ю. М. Игнатьевым (1978), А. С. Бакулевским (1985), А. З. Иткиным (1985), М. А. Богуславской (1991), Н. Ф. Райторовской (1991), С. С. Фроловым (1998). Канадский исследователь Кристина Ионеску в своей работе «Визуальное путешествие Манон Леско: эмблематические тенденции и художественные инновации» (2016) говорит о том, что количество иллюстрированных изданий, вышедших за пределами Франции, не столь впечатляет, так как в них чаще всего используется портрет автора и классические французские иллюстрации [17, р. 559]. Российская книжная история «Манон Леско» опровергает это утверждение, предлагая семь оригинальных иллюстрированных серий и несколько изданий с самобытными фронтисписами и заставками.

Каждый из перечисленных художников создал свою визуальную интерпретацию текста Прево, но все они являются частью трехвековой визуальной истории этого романа, в ходе которой складываются те или иные тематические и стилевые традиции его изображения, то есть его иконография. К. Ионеску в своем исследовании французских иллюстративных серий «Манон Леско» разных периодов выделяет пять преобладающих тенденций для иконографического корпуса романа: 1) последовательное визуальное

повествование, которое выделяет определяющие и эмоционально заряженные моменты сюжета; 2) желание соответствовать ожиданиям читателя своего времени; 3) создание утонченного визуально-паратекстового оформления; 4) склонность к эротизации Манон и содержания романа в целом; 5) акцент на интерсемиотический перевод театральных качеств прозы и повествования Прево [17, р. 575]. В настоящей статье мы предпримем попытку исследовать особенности иллюстрирования данного текста на отечественном материале и определить, какое место занимают работы русских художников в иконографическом наследии этого классического французского романа.

Для этого рассмотрим иллюстрации из 10 отечественных изданий, осуществленных с 1932 по 1998 г., оригинальные работы, созданные специально для романа «Манон Леско» (остальные издания выходили либо без иллюстраций, либо с использованием работ французских художников). В своем исследовании обратимся не только непосредственно к иллюстрациям, но и другим элементам оформления на обложках, форзацах, шмуцтитлах, рассмотрим фронтисписы, заставки, концовки, буквицы. Важность визуальной репрезентации литературной классики с помощью различных оформительских приемов подчеркивается западными исследователями. Так, К. Ионеску использует понятие «визуально-паратекстовое обрамление» [17, р. 657], в которое входят следующие элементы: изображения на обложке, фронтисписы, виньетки на титульном листе и иконографические приложения, предназначенные для вступительного или заключительного материала, не являющегося авторским замыслом. Эти приемы оформления книги предоставляют художникам и издателям возможность визуально привлечь читателей нового поколения, переупаковав классический текст, выдержавший испытание временем.

Советский теоретик оформления книги В. В. Пахомов выделил несколько классификаций книжных элементов, например, определил виды обложки: шрифтовая, обложка-иллюстрация, орнаментальная, предметно-иллюстративная. Форзацы и шмуцтитлы могут быть орнаментальными, эмблематическими, предметно-иллюстративными,

сюжетно-иллюстративными, иллюстративно-символическими и т. д. [6, с. 234]. Заставки в оформлении книги также отличаются разнообразием: орнаментальные, эмблематические, предметно-декоративные, сюжетно-тематические (иллюстративные). В зависимости от уровня связи с первоисточником и способа трактовки книжная иллюстрация может быть повествовательной, портретной, аллегорической, ассоциативной, синтетической, а также выражать эмоциональное содержание текста [1, с. 20–28]. Когда речь идет о классическом произведении, часто в его иконографии возникает эмблематическое изображение, являющееся самым узнаваемым образом текста. Определение эмблемы романа «Манон Леско» также входит в задачи данного исследования.

Каталог выставки «„Манон Леско“ сквозь два века», прошедшей в 1963 г. в Национальной библиотеке в Париже, перечисляет 91 иллюстрированное издание¹ на французском языке начиная с 1753 г. [18, р. 25–33]. Изначально текст произведения был опубликован Прево в 1731 г. в VII томе его первого романа «Мемуары и приключения знатного человека, удалившегося от света» (1728–1731). Первое самостоятельное издание «Истории кавалера де Грие и Манон Леско» увидело свет в 1753 г., и уже оно было проиллюстрировано учеником Ф. Буше Гравело (Gravelot, наст. имя Hubert-François Bourguignon d’Anville, 1699–1773) и гравером Ж.-Ж. Паскье (Jacques Jean Pasquier, 1718(?)–1785). Для этого издания Прево несколько отредактировал текст и написал предуведомление, заканчивающееся примечанием: «...виньетки и гравюры не нуждаются в рекомендации и похвале – они говорят сами за себя» [19, р. 12]. Так автор выразил одобрение первым иллюстрациям, которым было суждено стать каноническими и определить будущую иллюстративную историю романа. Интересно, что этот комментарий автора публиковался в дальнейшем при переизданиях романа с другими иллюстрациями, в том числе в отечественных изданиях с работами русских художников.

Открывает первую иллюстративную серию романа аллегорическая заставка, изображающая кавалера де Грие, балансирующего между старцем, который символизирует мудрость и указывает

ему путь разума, и множеством амуров, которые хотят увенчать юношу гирляндой из цветов и направить его к прекрасной девушке в цветущем гроте. Над ней летает пара воркующих голубей, что подчеркивает ее приглашение к чувственным наслаждениям. Большую роль играет надпись на латыни: «*Quanta laboras in Charybdi Digne puer meliore flamma!*» – «Увы, какой Харибде гиблой Ты отдаешь свой чистейший пламень!» [3, с. 62]. Это строка из 27-й оды Горация появляется неслучайно: Харибда – чудовище, которое традиционно ассоциировалось с опасностью и здесь означает всепоглощающую страсть.

После этой аллегорической заставки Гравело и Паскье сопровождают текст восемью иллюстрациями, которые являются повествовательными, то есть изображают важные сюжетные повороты: знакомство героев в Амьене, объяснение Манон в семинарии, обман господина Г... М..., свидание в приюте, эпизод с зеркалом, эпизод с жемчугом, встреча в повозке по дороге в ссылку, смерть Манон. Каждая иллюстрация детализирована, содержит богатые костюмные и обстановочные элементы, отсылающие к эстетике рококо. Эти иллюстрации становятся не только визуальным сопровождением текста, но и расставляют смысловые акценты. Например, первый иллюстратор романа, выбрав эпизод с зеркалом, подчеркивает его символическую значимость. В этой сцене Манон держит де Грие за волосы и протягивает итальянскому принцу зеркало. Здесь можно увидеть аллюзию как на Венеру с зеркалом, так и на Далилу, предавшую Самсона. Обычно зеркало в искусстве этого периода отражало лицо женщины [16, р. 329], здесь же Манон полностью меняет роли: она показывает зеркало, символ тщеславия, в котором отражается ее поклонник, – так она утверждает собственное превосходство, но не только над итальянским принцем, но и над кавалером де Грие, которого держит за волосы. Ключевым фактором успеха этих иллюстраций является продуманный и вдохновенный подбор эпизодов с визуальным и повествовательным потенциалом, детализацией и разнообразием великолепных интерьеров и костюмов, экспрессивным изображением действий и чувств.

Несмотря на то, что каждое десятилетие появлялись новые иллюстративные решения, первые иллюстрации «Манон Леско» Гравело и Паскье сыграли важную роль в рецепции романа, именно они являются наиболее часто используемыми при изданиях романа в разных странах. В России роман в первом оформлении был опубликован в издательстве Академии наук в серии «Литературные памятники» в 1964 г. (без иллюстрации-аллегии) и в дальнейшем неоднократно переиздавался (1967, 2007, 2010). Обратимся же к работам русских иллюстраторов.

Первое отечественное иллюстрированное издание романа Прево было осуществлено издательством «Academia» в 1932 г. [8], отличавшимся строгим отбором произведений для своих серий, серьезным научным аппаратом, высочайшим мастерством оформления и качеством печати. Художник и режиссер Н. П. Акимов характеризовал этот издательский принцип как «систему Станиславского в книжном деле». «Система» заключалась в «исключительно внимательном, бережном проникновении в образное содержание, в стиль литературного произведения» [цит. по: 15, с. 262]. Иллюстратор Владимир Михайлович Конашевич (1888–1963), безусловно, соответствовал этим требованиям. Он широко известен прежде всего своими рисунками к детским книгам, но разработал для «Academia» иллюстративные серии для «Стихотворений» Гейне, «Школы злословия» Шеридана, «Философских повестей» Вольтера, а также произведений Лукиана, Плавта, А. П. Чехова. Будучи наследником мирискусников, он настаивал на особой ценности рисунков и праве иллюстратора вести самостоятельную линию: «Такое сочетание рисунков с текстом подобно мелодиям в двухголосной фуге Баха: голоса ее, переплетаясь, составляют одно целое, но явно различимы и имеют самостоятельный смысл» [8, с. 291].

Для «Манон Леско» Конашевич подготовил 20 черно-белых иллюстраций с двумя форзацами, обложкой и суперобложкой. Эти рисунки были удостоены золотой медали на Всемирной выставке в Париже в 1937 г. В них чувствуется собственное прочтение художника, его интерпретация, основанная на эмоциональном строе текста Прево. Главные герои будто растворяются в окружающем

мрачном враждебном мире, представленном опасным городом или равнодушной природой. Цветовое решение серии – это резкие контрасты черного и белого, красного и черного цветов в декоративном решении (заставки, концовки и буквы). Черный фон становится визуализацией мира, в котором нет места возлюбленным. Конашевич использовал здесь технику, которую он сам называл «литографией в черной манере» [8, с. 292].

Главные иллюстрации выведены на форзацные развороты. На первом – встреча де Грие и Манон – отправное событие и самая иллюстрируемая сцена романа. Но художник изображает героев в деревенской сутолоке – среди зданий, повозок, людей едва ли можно различить главных героев. Такое вступление изначально создает ощущение трагической предопределенности. Второй форзац, заключительный, содержит сцену смерти Манон, также одну из самых известных. В противоположность шумной площади первой литографии здесь – унылый молчаливый пейзаж. Острые вершины гор, устремленные в освещенное луной небо, и массивное засохшее дерево становятся естественными доминантами, рядом с которыми разворачивается человеческая трагедия.

Все иллюстрации относятся к повествовательным, то есть изображают ключевые сюжетные сцены, например, встречу в Амьене, встречу в семинарии или смерть Манон, но также иллюстратор обратил внимание на другие аспекты истории: рассказчик и кавалер де Грие, побег из гостиницы, пожар в доме, письмо от Манон, побег от господина Г... М., выстрел при побеге из тюрьмы, корабли в океане, дуэль с племянником губернатора и т. д. Несмотря на то, что сцены передают события из текста, на первом месте здесь – изображение фона или динамики, герои находятся в движении, но их лиц почти нигде не видно: либо слабый свет от свечи не позволяет их рассмотреть, либо де Грие закрывает лицо руками, либо Манон повернулась спиной к зрителю. Каждая иллюстрация содержит подпись из текста, поясняя сцену.

Конашевич выбирает сцены с максимальной эмоциональной концентрацией: де Грие в отчаянии после прочтения письма Манон об измене, восторженные объятия примирения, Манон заливается

смехом, пересказывая речи поклонника. Здесь изображены неожиданные повороты и чувственные реакции на события. Единственная аллегорическая иллюстрация представлена на обложке – это засохшее дерево с разнообразными пышными цветами как символ отжившего общества, в котором нет места любви. Эти фантастические цветы становятся рефреном, повторяясь в качестве виньеток в буквицах и орнаментальных заставках к главам. Иллюстрации Конашевича были переизданы в 1984 г. издательством «Художественная литература».

Второе иллюстрированное издание появилось всего четыре года спустя, в 1936 г., в издательстве «Художественная литература» [9] в оформлении Герты Михайловны Неменовой (1905–1986), которая, как и Конашевич, представляет ленинградскую школу живописи. Художница известна серией портретов писателей, например, профиля Н. В. Гоголя. Среди графических книжных работ ей также принадлежит ряд неизданных литографий к романам «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и «Истинный рай» Р. Олдингтона.

Серия Неменовой состоит из 13 иллюстраций и продолжает традицию повествовательных изображений, следующих за сюжетом, но идейно отличается от трактовки Конашевича. Если в предыдущей серии герои терялись на враждебном мрачном фоне, то здесь фон отсутствует как таковой. Иллюстрации изображают силуэты героев в ключевых моментах: рассказчик с де Грие, Манон со скромным узелком в руках при первой встрече, сцена пылко-го объяснения в семинарии, карточная игра в Трансильванском дворце, эпизод с зеркалом, выстрел при побеге, де Грие и Манон в мужском платье, встреча в повозке, смерть Манон. Есть иллюстрации, изображающие городской пейзаж с безликими силуэтами, но очень скупыми линиями: площадь в Амьене, пожар в доме, дорога в Шайо. Неменова выбирает эпизод с зеркалом, но здесь Манон сама скромно глядит в него, в то время как итальянский принц стоит за ее спиной.

Несмотря на минимализм рисунков, они передают эмоциональные портреты героев: при первом появлении Манон выглядит очень скромно, с обаятельной улыбкой и шармом, далее в парной

иллюстрации отражены отношения героев: Манон с уверенностью глядит на читателя, а де Грие со страстью смотрит на нее. Оригинально решена и сцена смерти Манон – традиционно герои изображаются парой, Неменова же оставила в одиночестве тело Манон, прикрытое одеждой де Грие. Это изображение передает неприкаянность героини, ее изначальное одиночество. В этом оформлении нет заставок и буквиц, а в тексте предуведомления отсутствует примечание писателя касательно виньеток.

В 1951 г. свои иллюстрации для романа Прево создает ленинградский график Константин Иванович Рудаков (1891–1949) [10]. Он был членом «Мира искусства», а его учителями – Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере и М. В. Добужинский. Рудаков прославился как блестящий иллюстратор произведений русской и европейской классики, на его счету 85 книг, среди которых «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Нана» Э. Золя, «Милый друг» Г. де Мопассана, «Щелкунчик» Э.-Т.-А. Гофмана, «Анна Каренина» и «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Ревизор» Н. В. Гоголя.

В издании «Манон Леско» опубликованы пять цветных акварельных иллюстраций Рудакова и заставки к главам. На шмуцтитуле первой главы читатель видит площадь в Амьене и встречу героев, на втором – побег из приюта. Рудаков в своей работе сосредотачивается на портретах героев. Он представляет поясной портрет вполоборота роковой Манон. Кавалер де Грие изображен в семинарии, но его горящий огнем взгляд, устремленный в сторону, сообщает, что он увидел Манон. Повествовательные иллюстрации дополняют сюжетные сцены, например, де Грие сопровождает повозку Манон в Гавр, но также есть два рисунка Манон и де Грие без каких бы то ни было атрибутов конкретной сцены. Книга оформлена скромно, без виньеток, и так же, как в издании Неменовой, нет упоминавшегося примечания о виньетках в предуведомлении.

Самое ценное, что есть в работах Рудакова, – образы героев, их полосные портретные иллюстрации. Многие критики отмечали силу его женских образов: Пышки, Нана и, конечно же, Манон. Сам художник так характеризовал свой творческий подход: «„Герои“

делаются моими „знакомцами“. Я знаю все их повадки и характеры... Вереницы моих героев живут всегда со мною... Путь мой естественный – от рисунков романтика к натуре, к живому образу» [4, с. 308]. Его ученик художник И. Т. Богдеско вспоминал, что Рудаков мог специально заходить в пивную, хотя никогда не пил пиво, лишь для того, чтобы наблюдать за колоритным продавцом, который вдохновил его на создание одного из персонажей [4, с. 282]. Так каждый из художественных образов Рудакова оказывался подсказан самой жизнью и большинство литературных портретов имели прототипы. В книге о Рудакове [4] опубликован еще один портрет Манон (хранится в Государственном Русском музее), не вошедший в издание 1951 г. На нем она моложе и задумчивее.

В 1978 г. в серии «Народная библиотека» издательства «Художественная литература» вышло карманное издание «История кавалера де Грие и Манон Леско» [7], художником которого выступил Юрий Михайлович Игнатьев (1930–1992) – московский художник, график, иллюстратор, на счету которого более 150 книг, в том числе сборники Ф. И. Тютчева, Е. А. Баратынского, пьесы А. Н. Островского, рассказы Л. Н. Толстого, «Капитанская дочка», «Пиковая дама» и другие произведения А. С. Пушкина.

В серии Ю. М. Игнатьева 11 повествовательных иллюстраций, а также обложка-иллюстрация, изображающая весьма драматичную сцену, где кавалер де Грие догоняет повозку с Манон по дороге в ссылку. Иллюстрация передает динамику движения героя, который летит стремглав за своей возлюбленной. На рисунке прописан пейзаж, Манон в повозке тревожно прижимает руку к сердцу в ожидании своего де Грие.

Художник следует традиции и начинает визуальный ряд со встречи кавалера де Грие с Манон в Амьене. Подробно выписаны здания, почтовая карета, сопровождающие, в центре – герои с опущенными взглядами. Рисунки, выполненные в зеленоватой гамме болотного оттенка, будто бы с самого начала предвещают мрачный итог. В этой серии также представлены наиболее драматичные сюжетные повороты: побег из приюта, господин Г... М... врывается в спальню, попытка атаки на стражников. Смерть Манон

изображена более традиционно: здесь кавалер де Грие склонился над возлюбленной на фоне безмолвной пустынной равнины, где только полная луна становится свидетелем трагедии.

В каждой иллюстрации непременно содержится динамика, но и обстановке уделено внимание – фон играет большую роль в создании законченной картины. Нельзя сказать, что выдержана эстетика рококо, но присутствуют костюмные и интерьерные детали. Иллюстрации передают места действия романа и атмосферу: запряженная карета на улицах города в ожидании побега, игорная зала в Трансильванском дворце, корабли в океане, ужин у господина де Т., опечаленный кавалер де Грие в заключении в Сен-Лазаре. Художник выстраивает фон романа: улицы большого города, блестящие ужины, светские салоны, пустынные камеры тюрьмы. На орнаментальных заставках и концовках – пышные зеленые виньетки с растительным орнаментом.

Помимо крупных столичных, к роману обращаются и региональные издательства. Так, в 1985 г. издательство «Удмуртия» выпустило иллюстрированный роман Прево с 27 рисунками и виньетками Александра Сергеевича Бакулевского (1936–2021) [11]. Признанный мастер ксилографии, он иллюстрировал «Повести Белкина» А. С. Пушкина, сборники И. Ф. Анненского, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой, миниатюрные издания М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Обложка выполнена в символическом ключе: центральное место принадлежит Манон: улыбаясь, она держит на ладони сердце, в то время как бледная тень кавалера де Грие скрывается за ее плечом. Стоит отметить, что это первая серия среди советских иллюстраций «Манон Леско», где присутствуют аллегорические элементы – фигуры амуров сопровождают героев на протяжении всех страниц. Впервые в отечественной визуальной истории «Манон Леско» у Бакулевского появляется аллегорический фронтиспис: в центре фигура прелестной героини, которую справа держит за руку молодой де Грие, а слева к ней устремлен пожилой любовник, к которому обращено ее лицо. На мужских

персонажей амуры нацелили свои луки, композиция украшена виньетками. Иллюстрация на фронтисписе часто воспринимается как эмблематическая для всего произведения – так Бакулевский отдает дань традиции. Самый знаменитый фронтиспис «Манон Леско» был разработан французским художником Тони Жоанно (Tony (Antoine) Johannot, 1803–1852)) для издания 1839 г. На нем портрет Прево изображен в пышном обрамлении знаковых сцен романа. Купидоны же впервые появляются на заставке в первом издании «Манон Леско», а затем в 1885 г. в иллюстрациях художника Мориса Лелуара (Maurice Leloir, 1851–1940)². Таким образом, Бакулевский преодолевает исключительно повествовательную линию предыдущих отечественных иллюстраторов и использует аллегорические изобразительные приемы канонических изображений романа «Манон Леско».

На шмуцтителе предуведомления рассказчик отпрянул от стола с раскрытой книгой, закрывает уши руками, один амур тоже затыкает уши, два других жестом призывают его. Первый шмуцтител украшают две аллегорические иллюстрации, первая изображает Манон с тремя амурами, один из которых тянет полы ее юбки, второй бросает цветы, третий направляет свой лук ей в сердце – это изображение созвучно виньетке Гравело и Паскье, на которой амуры увенчивают цветами де Грие. Но сам изобразительный тон иной, галантный – аллегорические фигуры, с одной стороны, придают игривое настроение, с другой – укладываются в традицию: падающие цветы предрекают поруганную честь, стрела амура – непреодолимую любовь. Вторая иллюстрация аллегорически изображает де Грие, слепнувшего от любви: он убегает, один амур указывает ему путь, второй завязывает глаза, третий стреляет из лука. Шмуцтител второй главы изображает Манон, протягивающую руки к заветному мешочку с драгоценностями, амуры же улетают от нее, побросав свои луки и стрелы. На следующей за шмуцтителом иллюстрации изображен кавалер, которого амур увенчивает лавровым венком, а другие амуры подталкивают героя к роковой страсти. Этот прием напоминает аллереорию Гравело, первого иллюстратора романа.

Бакулевский создает как чисто повествовательные, так и синтетические иллюстрации, на которых сюжетные сцены могут быть изображены с аллегорическими деталями. Повествовательные иллюстрации следуют за текстом: Манон в гостинице Амьена, игорная зала в Трансильванском дворце, поклон перед господином Г... М..., побег из Сен-Лазара, выстрел при побеге, Г... М... врывается в спальню, эпизод с жемчугом, кавалер де Грие в тюрьме, кавалер де Грие сопровождает телегу с Манон и т. д. Смерть Манон изображена достаточно традиционно: де Грие обнимает умершую Манон на фоне тревожного пейзажа с несколькими голыми деревьями.

Несмотря на то, что иллюстрации подробно следуют за текстом, на каждой второй появляются незримые наблюдатели – героев сопровождают амур. Их фигуры здесь призваны давать иронический комментарий: вот господин Г... М... целует руку Манон, в это время купидон выступает из-за ее юбки и разъяренно машет кулаком, в другой сцене амур растягивают сети неудачливому ухажеру. На последней иллюстрации плачущий амур бросил лук и стрелу. В качестве виньетки изображено сердце в терновом обрамлении как образ любви, которая причиняет боль.

Также в 1985 г. в издательстве «Правда» был опубликован роман «Манон Леско» совместно с «Опасными связями» [12]. Такая комбинация довольно популярна у издательств, эти романы выходили на русском языке вместе семь раз. К обоим романам для этого тома иллюстрации готовил Анатолий Зиновьевич Иткин (род. 1931). Художник оформлял произведения Д. И. Фонвизина, П. А. Вяземского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Горького, Л. А. Кассиля, Ш. Перро, О. де Бальзака, М. Твена, В. Скотта, А. Дюма, Ж. Верна, Д.-Ф. Купера.

Для «Манон Леско» он создал заставки, орнаментальные букици, виньетки и шесть повествовательных иллюстраций, изображающих традиционные сцены: гостиница в Амьене, игорная зала Трансильванского дворца, господин Г... М... врывается в спальню, свидание в камере Манон, де Грие сопровождает телегу Манон, смерть Манон. Иллюстрации выписаны детально, в каждой можно выделить смысловой акцент: трактир при гостинице в Амьене

с фигурой Вакха намекает на разгул страстей; шляпа, брошенная тульей вниз в камере Манон, – на неприятное развитие событий в будущем; многочисленные отражения де Грие в зеркале залы Трансильванского дворца – лицемерие, которому он вынужден был обучиться; полная луна как единственная безмолвная свидетельница смерти Манон.

В 1998 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета роман вышел с иллюстрациями театрального художника Сергея Фролова [14]. В сопроводительной статье эти работы художника характеризуются следующим образом: «Вдохновляясь музыкой Обри Бердслея и Константина Сомова, сохраняя причудливость графической мизансцены, столь характерную для стилистики модерна, Мастер дополняет ее символами новейшей эпохи» [14, с. 252]. Действительно, избыточно декоративные орнаментальные силуэтные иллюстрации Фролова созданы в духе ар деко не только Бердслея и Сомова, но и малоизвестного в нашей стране художника Аластера (Alastair, наст. имя Hans-Henning von Voigt, 1887–1969), иллюстрировавшего «Манон Леско» в 1928 г. для лондонского издания. Именно у Аластера впервые появляется Манон – роковая женщина в обрамлении многочисленных виньеток с отчетливым колоритом рококо, но с декадентским потухшим взглядом.

Серия Фролова состоит из 18 повествовательных иллюстраций с аллегорическими элементами. Обложка в этом издании нарушает традицию – на ней впервые изображена не пара несчастных влюбленных, а полуобнаженная Манон с господином Г... М... На сюжетных повествовательных иллюстрациях Фролова возникают различные аллегорические детали, например шестеренки часов как символ неумолимо идущего времени. Издание оформлено изящными орнаментальными форзацами с богатым цветочным рисунком. Разработан метафорический фронтиспис, где переплетенные стволы деревьев с шипами образуют центральную ось, к которой с правой стороны тянется мужская рука, с левой – женская рука протягивает письмо. На титуле предметная иллюстрация – перевернутый кошелек с высыпавшимися деньгами как символ продажности Манон и власти денег. Иллюстративно

проработаны все элементы оформления: буквицы, виньетки на заставках, предметные символические концовки (веер, туфелька, сундук с рассыпанным содержимым).

В повествовательных иллюстрациях герои показаны под другим углом зрения, читатель будто следует за ними по пятам. Первая изображает узнаваемую сцену – знакомство в Амьене, но здесь центральное место занимают разрастающиеся стволы с шипами и шестеренками, которые преследуют кавалера де Грие, направляющегося к стоящей спиной Манон. Ни его, ни ее лица здесь нет. Смерть брата Леско показана через изображение ног: опрокинутые туфли убитого, попятившиеся туфли де Грие и туфельки Манон. В некоторых иллюстрациях обувь становится аллегорией, например, в сцене, где Манон целует любовника, сброшенная туфля выступает символом предательства. В эпизоде с зеркалом нет мужских персонажей – только Манон, туфли удаляющегося ухажера и оброненные очки.

Напряжением отмечены откровенные любовные сцены: ласки любовников в Сен-Дени, где из тела Манон вырастают стволы деревьев и шестеренки. В сцене страстного примирения после разлуки сделан акцент на упавший веер, который символизирует нравственное падение его обладательницы. Разговор с братом Леско также отмечен метафорическим комментарием – сверху на них высыпаются монеты из опрокинутого кошелька – символ потерянных денег. В целом иллюстрации следуют за сюжетом, изображая традиционные для иконографии романа сцены: игорный дом в Трансильванском дворце, побег из приюта, Булонский лес, Манон расчесывает волосы де Грие, эпизод с зеркалом, Г... М... врывается в спальню.

Кроме шестеренок в серии появляется еще один образ – шахматное поле с похожими на змей стволами деревьев и раскрытым сундуком. Последняя иллюстрация в серии – не смерть Манон, а образ рокового любовного треугольника: де Грие изображен с племянником губернатора, а рядом из шестеренок появляется обнаженная Манон и стволы деревьев. Сквозной мотив этой серии – корни деревьев, они возникают из ниоткуда даже в океане на иллюстрации с кораблями, направляющимися в Новый Свет.

Прием с деревом представляет собой наследие Конашевича, в иллюстрации которого, выполненной в 1932 г., иссохший ствол дерева служил аллегорической доминантой.

В иллюстрациях Фролова впервые в отечественной иконографии романа появляется эротическая линия. Эта тенденция была очевидна во французских иллюстрациях романа середины XX в., например, у Поля-Эмиля Бека (Paul-Emile Becat, 1885–1960) в издании 1941 г. Впрочем, обнаженная грудь Манон на обложке Фролова скорее вторит иллюстрации Аластера, который первым так представил героиню: «...ее грудь вызываясь разоблачена, напоминая „Диану“ Тициана, которая превращает лук Купидона в орудие смерти Актеона» [16, р. 333]. Конечно, советские иллюстраторы не могли позволить себе изобразить те сцены, на которые кавалер де Грие только намекает в своем исповедальном рассказе.

Также можно выделить несколько изданий «Манон Леско», в которых нет полных иллюстративных серий, но разработаны отдельные элементы оформления: обложки, титулы, фронтисписы. Например, в 1962 г. в Москве в «Издательстве литературы на иностранных языках» вышел том романа на французском языке [20]. Для этого специализированного издания были заказаны иллюстрации у художника Бориса Анисимовича Маркевича (1925–2002). Он известен своими акварелями, обложками к книгам, шрифтовыми композициями, эскизами почтовых марок, книжными иллюстрациями к произведениям А. С. Пушкина, М. А. Булгакова, М. М. Зощенко, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина и других авторов. Маркевич противопоставил свои работы традиционному повествовательному иллюстрированию и «предложил свой подход в виде живого и энергичного рисунка пером или кистью». «Работы 1960–80-х годов лишены какой бы то ни было „красивости“. Они отличаются сдержанным, монохромным, подчас откровенно мрачным колоритом и ярко выраженной скульптурностью, „вещественностью“» [2].

Для издания «Манон Леско» художник разработал обложку, титул, два повествовательных шмуцтитула и орнаментальные буквицы. На обложке фигуры Манон и де Грие в контрастном колористическом решении: Манон в черно-белом, кавалер в красно-белом.

Кавалер, закрыв лицо руками, устремляется навстречу возлюбленной, Манон уклоняется от него со строгим лицом. На шмуцтителе первой главы изображены возлюбленные в скромном объятии, на шмуцтителе второй главы – убитый горем де Грие с опущенной головой, рядом воткнута шпага, которой он рыл могилу Манон, причем сама Манон не изображена. Рисунки Маркевича представляют легкие, будто выполненные единым росчерком силуэты с фрагментарной штриховкой. На обложке и титуле единичные цветочки как скупой оммаж богатым виньеткам, оставшимся в прошлом.

В 1991 г. издательство Уральского университета опубликовало роман Прево с работами Марины Богуславской [13]. Она, как и Маркевич, сконцентрировалась на обложке и двух шмуцтителах. На обложке Манон, потупив взор, изображает скромницу, кавалер де Грие смотрит на нее печальными влюбленными глазами. Шмуцтител первой главы представляет знакомство героев, второй главы – сцену смерти Манон.

В 1993 г. для совместного издания «Дафниса и Хлои» Лонга, «Фьяметты» Дж. Боккаччо и «Манон Леско» подготовил иллюстрации художник Евгений Дмитриевич Шелонников [5]. Для романа Прево – две повествовательные иллюстрации: знакомство героев и их скитания по американской равнине, а также две заставки с восходящими лучами солнца и концевые виньетки с розами.

Итак, отечественные иллюстративные серии «Манон Леско» с разработанным детальным оформлением были созданы для семи изданий художниками Конашевичем, Неменовой, Рудаковым, Игнатьевым, Бакулевским, Иткиным, Фроловым. Самыми иллюстрируемыми сценами в русской визуальной истории романа Прево стали: знакомство героев в Амьене, игорный дом в Трансильванском дворце, Г... М... отворяет дверь, Манон в телеге по дороге в ссылку, смерть Манон. Этот комплекс сцен является определяющим для иконографии романа. Эмблемой оказывается сцена смерти Манон – практически каждый иллюстратор непременно изображает ее; также эта трагическая развязка известна по работе итальянского художника Веспасиано Биньями (Vespasiano Bignami, 1841–1929) 1900 г., ставшей афишей для оперы Пуччини. В половине случаев

отечественные художники обращались также к следующим сценам: эпизод с зеркалом, свидание в семинарии, побег из приюта в мужском платье, корабли в Новый Свет. Каждый иллюстратор «Манон Леско» по-своему интерпретирует XVIII в. Неизвестно, были ли знакомы советские графики с первыми иллюстрированными изданиями романа, однако практически все художники используют один и тот же набор сцен, обозначенный еще в первой иллюстративной серии Гравело и Паскье в 1753 г.

В результате анализа можно обнаружить следующие тенденции для отечественной иконографии романа «История кавалера де Грие и Манон Леско»: принцип последовательных повествовательных иллюстраций, изображающих неожиданные повороты и эмоциональные всплески; совпадение в выборе иконографических сцен и приемов с французскими иллюстраторами разных эпох; редкость аллегорических иллюстраций и воспроизведения эстетики рококо; отказ от объективации и эротизации образа Манон; в оформлении почти нет традиционных для французских изданий фронтисписов, хотя орнаментальные буквицы и заставки присутствуют в половине случаев, шмуцтитутлы – в большей части изданий.

Причины издательской популярности «Манон Леско» в нашей стране – вопрос открытый, но феномен богатейшей визуальной истории романа можно объяснить необыкновенно высокой книжной культурой, характерной для советского времени. Очевидно, что обнаруженные иконографические характеристики романа А.-Ф. Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» в работах отечественных иллюстраторов – лишь часть мировой межкультурной рецепции романа, однако они демонстрируют бесконечные возможности для интерпретаций этого классического произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Среди них издание 1927 г., иллюстрированное находившимся в эмиграции Константином Сомовым. Несмотря на то, что его версия «Манон Леско» была опубликована в Париже и осталась неизвестной российскому читателю, влияние этого художника на последующую иллюстративную традицию сложно переоценить.

² Частично иллюстративная серия Лелуара была представлена в публикации романа российским издательством «Эксмо» в 2005 г., полная же серия из 213 иллюстраций-виньеток и 14 акварелей, сопровождающих текст, впервые опубликована с русским переводом романа в издании 2007 г. издательством «Вита Нова» с предисловием Мопассана.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адамов Е. Б. Иллюстрация в художественной литературе. М. : Книга, 1959. 88 с.

2. Борис Маркевич. Я – график // Пресс-релиз галереи ARTSTORY URL: https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20150909_markevich.html (дата обращения: 10.08.2023).

3. Гораций К. Ф. Избранные оды / сост., общ. ред. и коммент. Я. Голосовкера. М. : Гослитиздат, 1948. 144 с.

4. Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / [сост. и авт. вступ. ст. Е. Н. Литовченко]. Л. : Художник РСФСР, 1979. 319 с.

5. Лонг. Дафнис и Хлоя / [пер. с древнегреч. С. Кондратьева ; под ред. и с послесл. М. Грабарь-Пассек]. Боккаччо Дж. Фьямметта / Джованни Боккаччо ; [пер. с итал. М. Кузьмина ; послесл. А. Михайлова]. Прево А.-Ф. История кавалера де Грие и Манон Леско / Антуан-Франсуа Прево ; [пер. с фр. М. Петровского ; послесл. А. Михайлова]. К сб. в целом : худож. Е. Шелонников. Пермь : КАПИК, 1993. 395 с.: ил.; 21 см. (Серия «Дамский роман»).

6. Пахомов В. В. Книжное искусство. Замысел оформления. Иллюстрации. М. : Искусство, 1962. Кн. 2. 432 с.

7. Прево А.-Ф. История кавалера де Грие и Манон Леско / изд. подгот. М. В. Вахтерова и Е. А. Гунст. 2-е изд. М. : Наука, 1978. 285 с.

8. Прево А.-Ф. Манон Леско / Аббат Прево ; пер. М. А. Петровского ; предисл. А. К. Виноградова. М. ; Л. : Academia, 1932. Суп.-обл., переплет, 171, [4] с., 20 вкл. л. ил.: заставки, концовки; 25×19 см. (Серия «Сокровища мировой литературы»).

9. Прево А.-Ф. Манон Леско / Аббат Прево ; пер. М. А. Петровского ; под ред. Б. А. Кржевского. Л. : Худож. литература, 1936. Переплет, 146, [2] с., 8 вкл. л. ил.: ил.

10. Прево А.Ф. Манон Леско / пер. Б. А. Кржевского ; ил.: К. И. Рудаков. М. ; Л. : Гослитиздат, 1951. 204 с., 5 л. ил.; 23 см.

11. Прево А. Ф. Манон Леско : [пер. с фр.] / А.-Ф. Прево ; худож. А. С. Бакулевский. Устинов : Удмуртия, 1985. 317 с.: ил.; 15 см.

12. *Прево А. Ф.* Манон Леско. *Шодерло де Лакло* Опасные связи / пер. с фр. ; вступ. ст. Ю. Виппера ; примеч. Е. Гунста, Н. Рыковой; ил. А. Иткина. М. : Правда, 1985. 496 с.: ил.; 22 см.

13. *Прево А. Ф.* Манон Леско / Аббат Прево ; пер. с фр. Б. Кржевского ; ил. М. Богуславской. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 158, [2] с.: ил.; 20 см.

14. *Прево А. Ф.* Манон Леско / Аббат Прево ; пер. М. Петровского ; худож. Сергей Фролов ; послесл., прим. М. Разумовская. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. 253 с.

15. *Чегодаева М. А.* Искусство, которое было. Пути русской книжной графики, 1917–1936. М. : Галарт, 2012. 383 с.

16. *Cronk N., Mander J.* Delilah's Progress: The Illustration of «Manon Lescaut» in 1753 and 1928 // *Bulletin of the John Rylands Library.* 81(3). 1999. P. 321–360.

17. *Ionescu C.* The Visual Journey of Manon Lescaut: Emblematic Tendencies and Artistic Innovation // *Journal for Eighteenth-Century Studies.* 39 (4). P. 559–577.

18. *Pognon E.* Manon Lescaut à travers deux siècles : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, Galerie Mazarine, 1963] / [catalogue réd. par Edmond Pognon, Gérard Willemetz] ; [préf. de Julien Cain]. 1963. 50 p.

19. *Prévost A. F.* Histoire du chevalier Des Grieux et de Manon Lescaut : [Roman] : Texte de 1753, suivi des variantes de 1731 / Abbé Prévost ; avec une introd. et des notes par Maurice Allem. Paris : Garnier fr., 1957. XLV, 290 p.; 19 cm. (Classiques Garnier).

20. *Prévost A. F.* Histoire du chevalier Des Grieux et de Manon Lescaut / Antoine-François Prévost ; [предисл. Ю. Б. Виппера ; коммент. И. Н. Пожаровой]. М. : Éd. en langues étrangères, 1962. 220 с.; 20 см.

Горькие слезы потекли ручьями из очей моих.

1. В. М. Конашевич. «Горькие слезы потекли ручьями из очей моих». Иллюстрация к роману А.-Ф. Прево «Манон Леско», изд-во Academia, 1932

2. Г. М. Неменова. Иллюстрация к роману А.-Ф. Прево «Манон Леско»,
изд-во Художественная литература, 1936

3. А. С. Бакулевский. Иллюстрация к роману А.-Ф. Прево
«Манон Леско», изд-во Удмуртия, 1985

174 Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 67:
Вопросы теории культуры. СПб. : С.-Петерб. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна